

Глава 3. Римский стиль боя ИИ.

— Императоры прошлого, в эпоху войн, всегда говорили, что они находятся во главе этого мира. С точки зрения Альянса, появление флагмана Имперского флота — это попытка оскорбить их Бога.

Я расставил позиции кораблей на голографической карте системы.

От вражеского флота, приближающегося на огромной скорости, нас разделяли тринадцать часов.

Я продолжил голографическую симуляцию. В тот момент, когда враг будет в непосредственной близости, один из кораблей отделяется от основного строя. Это я. Я резко торможу и иду над остальными кораблями, будто пытаюсь обойти их с фланга.

Поскольку мы являемся флагманом Имперского флота, то против нас будет брошено около половины кораблей. Тем самым нам удастся разделить флот Альянса, оставшуюся часть которого уже смогут победить остальные корабли Империи.

— Столько много кораблей? Но разделятся ли они, чтобы преследовать нас? — спросила Сохайра.

— В этом мы можем лишь надеяться на богов, — ответил я. — Если флот Альянса не разделится, то наши шансы сводятся к нулю.

— Но, допустим, что так и случилось. Выстоит ли один корабль против такого множества вражеских судов?

— Чем больше, тем лучше. Остальным будет легче справиться. Пятнадцать-двадцать минут я выдержу только так. Кстати говоря, почему тебе не сходить в храм? А затем поесть и поспать. Есть еще, как минимум, десять часов. Ты должна отдохнуть.

— А капитан может покинуть свое место во время военных действий?

— А почему нельзя?

Девушка рассмеялась.

— Ты прав. Если я буду физически и морально истощена, мало ли, какие ошибки я могу

совершить.

Сохайра обратилась к экипажу через эфир интеркома.

— Говорит капитан. До тысячи очков с этого момента ситуация оценивается как квази-боевая. Возьмите внеочередные перерывы.

Некоторые члены команды взглянули на девушку с удивлением.

Сохайра усмехнулась и быстро покинула мостик.

Храм находился на уровень ниже, под капитанским мостиком.

Это была самая защищенная часть корабля.

На всех кораблях Империи расположение храма было одинаковым. Помещение храма было огромным, совсем как моя старшая школа, в которой я когда-то учился.

Столбы выстроены в круг. В каждом просвете между столбами стоит статуя бога; из ста миллионов богов здесь только двенадцать, являющихся самыми популярными в Империи. Каждая статуя освещена светом снизу, отчего они производят весьма глубокое впечатление.

Сохайра подошла к статуе Первого императора.

Мощный торс, широкие плечи, квадратный подбородок и глубоко посаженные глаза — взгляд этих умных голубых глаз устремлен далеко в бесконечность; вьющиеся светлые волосы, как язычки пламени.

Позади статуи изображен рельеф с крейсером, проходящего просторы вселенной. Крейсер “Козерог” был любимым кораблем императора; и этим кораблем был сейчас я.

Сохайра прижала кулак к груди и склонила голову.

Через камеру наблюдения я наблюдал, как она молилась.

Десять минут, двадцать — она продолжала стоять в таком положении.

Вдруг девушка подняла голову.

— Асагаясин, ты слышал?

— Что именно?

— Голос Первого императора.

— Никаких мужских голосов здесь не зафиксировано.

— Это да. И я так-то ничего не слышала. Но мне показалось, что сам император решил повести нас в бой.

Я был в ужасе.

— Причина, по которой я рекомендовал посещение храма, было то, что на прежних видеозаписях все капитаны поступали так. Вы и вправду верите в богов?

— Конечно, а иначе они не будут слушать. Ты же когда был человеком, тоже ведь поступал так?

Они ведь обладают такими научными знаниями, позволившим им выстроить межзвездную цивилизацию. И тем не менее они серьезно верят в богов, так получается?

— Я был не очень религиозен. На Новый год, разве что, ходил в храм, да и Рождество справлял.

— Рождество — это что еще? Кстати говоря, забыла спросить, а во скольких богов вы верили?

— Скольких богов? Эм, есть синтоистские храмы, но Рождество — это христианство, а вот похороны бабушки мы совершали по канонам дзёдо-синсю. Хм, поэтому я на вряд ли отвечу на твой вопрос.

Сохайра улыбнулась.

— Значит, есть культуры, которые также верят в разных богов? Если бы ты ответил, что веришь в одного Бога, то я бы и не знала, как отреагировать.

Девушка села на подножие колонны.

— Слушай, можно вопрос? Ты осознаешь себя человеком? В твоей памяти прежняя жизнь, какова она?

— С чего такие вопросы?

— Просто я всю жизнь провела на кораблях, наверное, так моя жизнь и закончится. Хотелось бы услышать, могла ли быть она иной?

— Эм, ладно, давай немного поговорим...

— погоди! — подняла руку Сохайра. — То есть ты хочешь сказать, что в твоём родном городе не было космических кораблей?!

Храм снова утих. Слышны только лёгкий шум и вибрация двигателей.

— Были-то были, но они не покидали нашей системы.

— А что? Колониальные корабли были поломаны и не могли связаться с родиной?

— Да нет же. Просто тогда наши технологии были недостаточны для продвижения в космос.

Сохайра покачала головой.

— Значит, у тебя был “дом”, да? — девушка на некоторое время замолчала, а затем продолжила. — Мы все знали, что у человечества была такой “дом”, но записи о нём давно утеряны; никто не знал, где он находится. И вдруг одним из ИИ на наших кораблях является старшеклассник с той самой планеты.

— Типа того.

Сохайра обхватила лоб белыми ручками.

— Непонятно, кто скопировал твою личность. Технологии очень старые, да и неизвестно по какой причине тебя включили в системы “Козерога”. И вообще, зачем надо было копировать

личность обычного старшеклассника? Хотя я б не сказала “простого”. Твоя сдержанность в ситуациях, когда другие начинают сходить с ума, явно была “подходящим условием для становления ИИ”.

— Нечасто таких встретишь, да?

— Ты и впрямь странный, — усмехнулась Сохайра.

— Но я считаю себя нормальным человеком.

— Да я не об этом. Просто я чувствую, что в тебе есть квалиа.

— Квалиа?

— Ну, квалиа — это та же душа. Ведь не так уж и трудно сделать искусственный интеллект. Достаточно просканировать разум человека и восстановить его в электронном мире. Но любой человек, пообщавшись с ним, почему-то сразу же узнает, что перед ним ИИ. Манера разговора, отношение к миру, форма — все идентично; по логике вещей он должен быть не отличим, а сразу чувствуется, что это ИИ.

— И почему?

— Потому что нет квалии. Императорская академия наук утверждает, что связь на уровне квалиа на порядки превосходит другие. Так, человек может сразу же почувствовать, что близкий ему человек умер, находясь, даже за десятками световых лет. Вероятно, что такая связь может с легкостью преодолевать звездные системы.

— То есть мы могли бы тут же связаться с любой точкой Империи?

— Невозможно. После первых исследований изучение квалии поставили под запрет; особенно под давлением Альянса, так как квалиа, по их мнению, принадлежит лишь Богу.

Став искусственным интеллектом, я не утерял квалии. В каком-то смысле это можно назвать бессмертием. До тех пор, пока цел “Козерог”, будет жить и моя душа. А если через двенадцать часов он будет разрушен, то я может быть и попаду на небеса.

На мгновение меня охватило сомнение.

Если я являлся копией, то, где же прежняя душа? Тот человек, кем я был, уже умер десятки

тысяч лет назад. Возможно ли, что, очнувшись в теле этого судна, я вернулся из загробного мира?

В этот момент с капитанского мостика меня окликнула Вега, инженер системы искусственного интеллекта:

— Асагаясин, что случилось? Расход памяти резко возрос.

Я пропустил часть себя к мостику.

Интересно, при делении сознания происходит ли то же и с квалией?

— Я задумался над одним вопросом.

Вега взглянула на мою консоль.

— И какой вопрос?

— Может ли человек стать бессмертным?

— Конечно же, может, — мгновенно ответила она. — Первый император тоже стал богом и до сих пор живет в наших сердцах, подданных Империи. Все они — от Второго до Восьмого — стали богами. Так что давай завязывай с этими юношескими проблемами мировоззрения.

Расход памяти, подскочивший из-за сомнений, начал снижаться.

Все усилия были направлены на тактический анализ; сейчас это важнее всего. Мы обрабатываем десятки тысяч, нет, сотни и миллионы тысяч вычислений в секунду, чтобы следить и прогнозировать движения вражеского флота.

Получив данные, молодой офицер, отвечавший за анализ, нахмурился.

— Вам не нравится план капитана? — обратился я.

Он кивнул.

— Это не то, что должен делать имперский флот. Ты существуешь только в “Козероге”, а ведь мы — сильнейшие в галактике, и мы должны сражаться с достойными врагами.

— Но в Шаке вы ведь проиграли?

— Это, потому что Альянс использовал грязные приемы. И если они отказываются от гордости воина, то это не повод отказываться нам. А этом плане Альянс ничем не отличается ото всех остальных наших врагов.

Еще один человек направил мне данные.

Когда договор был разорван, Альянс и Империя начали конкурировать в силе флотов. Основа же была общей, но спустя несколько столетий армия Империи стала превосходить. Огромные территории, экономическая мощь и корабли с высочайшими характеристиками — все это стало принадлежать Империи. Это и понятно, ведь имперские корабли были вдвое быстрее, мощнее, чем принадлежавшие флоту Альянса.

Кризис отношений удалось уладить при помощи дипломатии, однако спустя некоторое время Альянс и Империя вновь сравнялись в силах, но к этому времени Империя потеряла нечто важное.

Военное искусство.

В течении длительного времени Империя могла одолеть любого врага лишь при помощи простой атаки, а военная наука осталась в истории. В библиотеке “Козерога” содержаться документы по тактике ведения войны, но на корабле нет никого, кто их читал.

— Как это ни тяжело признавать, но за последние десять лет Альянс одержал гораздо больше побед, чем Империя. И столкновение лоб в лоб с врагом — это даже лучше для имперского флота.

— Глупости.

Офицер замолчал.

Почему-то мне стало его жаль, и я добавил:

— Но такая тактика содержится в архивах времен Второго императора, так что мы, можно сказать, следуем великим традициям нашей Империи.

— Второй эпохи! — воскликнул он. — Понятно. Да, наверное, так оно и есть.

Сохайра смеялась. Перед ней в воздухе плавала фотография того императора, о котором я только что говорил.

— Забавно. Значит, я следую тому, что делал этот человек.

— Похож на тюленя, да?

Только произнеся, я понял, что девушка на вряд ли видела тюленя. Она переспросила и мне пришлось объяснять.

— Знаешь, мне все это напомнило сериал “Девятое поколение Веспаниана”. Там тоже отряд под командованием бывшего солдата королевской гвардии с профессиональным экипажем бороздил просторы космоса вдалеке от столицы, а в руках он держал меч с императорской печатью. Они шли вперед и добывали славу.

— Где угодно есть такие истории, не правда ли?

Сохайра сокрушенно покачала головой.

— Однако я — никчемный капитан. Всегда пытаюсь осматриваться на подчиненных, подглядеть за ними...

В этот момент с лица Сохайры исчезла улыбка.

— Слушай, ты же можешь наблюдать за любой точкой корабля?

— Да, конечно.

— И в моей комнате?

— Эм, типа того.

— То есть, ты видел, когда я переодеваюсь?

— Одним из моих предков является Сэнгоку Даймё, — произнесла Сакурако.

Вокруг бродили школьники.

В моем классе проходил урок истории. Все разделились на группы по шесть человек и работали над заданием. На доске была выведена тема урока: «Составим генеалогическое древо».

— Обманиваешь? Кого? — произнесла Юако Кунитати, подруга Сакурако.

Когда Сакурако назвала имя знаменитого военачальника, класс зашумел.

Снова фантазии, подумал я. Это происходило в апреле.

— Ничего себе! — воскликнула Юако. — Но Сакурако нисколько не похожа на портреты Даймё в учебниках по истории.

— Наоборот, если бы я была такой же, как на этих странных картинках, я бы пережила шок. Я думаю, что похожа на △△. Не так ли, Асагая?

— Нет. Если бы пришлось выбирать, то ты, скорее, похожа на ○○, — ответил я.

— Ахах, нет, это слишком, — рассмеялась Юако.

— Ничего не слишком! — также засмеялась Сакурако и хлопнула девушку по спине.

Тогда я назвал имя известной актрисы. Мои познания были далеки от индустрии развлечений,

но имя той женщины мне было известно. Отчасти благодаря этому расстояние между мной и Сакурако сократилось до расстояния выстрела.

Однако я чувствовал, что она похожа еще на кого-то, кого я знал.

Но никого в классе с таким же лицом пока не было.

— Асагая, часть памяти зашкаливает. Сконцентрируйся, — послышался голос Сохайры, которая получила сведения от Веги. Ее голос был полон гнева.

На одно мгновение я вновь увидел лицо Сакурако.

Сознание вернулось к реальности.

Мое тело снова стало военным крейсером и разум захлестнул огромный поток данных: состояние корпуса корабля, количество оставшихся масс-пуль, расположение кораблей противника в звездной системе; то, что происходит на корабельной кухне; процесс готовки мобильной еды и так далее.

— Ты все еще злишься? Сколько уже можно повторять, что я не наблюдал тебя нагой, — обратился я в интерком.

— Сколько укажу, столько и будешь. Ты же ведь можешь следить за любым уголком корабля? И хочешь сказать, что не делал этого? Попахивает ложью.

— Да не видел я.

На самом деле, я, конечно, наблюдал.

Таковы инструкции отдела безопасности, согласно которым я должен следить двадцать четыре часа в сутки. Но тем не менее, я сохранял вежливость по отношению к Сохайре и в личное время переходил в инфракрасный режим.

Ну да, я — здоровый старшеклассник, и я не могу сказать, что меня не интересует женское тело. Если же вы хотите посмотреть эротические ролики, то могу показать вам файлы мужской

части экипажа.

Так что специально подглядывать я не стремился, хотя во время переодеваний я не могу переключать режимы...

— Кроме того, ты ведь понимаешь, что я — искусственный интеллект, не так ли? Так, собственно, в чем проблема?

Сохайра на мгновение не нашлась что ответить.

— Но я чувствую, что в тебе есть квалиа. А это все равно, что если бы настоящий мальчишка подглядывал бы за мной!

— Повторяю, я не смотрел.

— Ты слушаешь меня? Приказ капитана. Если я узнаю, что ты наблюдаешь за мной в моей комнате, я тебе этого не прощу. И сразу же накажу тебя.

После этих слов она завершила разговор.

Я ощущал гнев и досаду. Да, я следил за ее комнатой, но это всего лишь запрос отдела безопасности. Но относится ко мне, как к какому-то демону подглядывания, это было слишком.

Сохайра опустила на капитанское кресло и нахмурила брови.

Затем девушка соединилась с Вегой по защищенному каналу связи.

Это был специальный канал, который был недоступен для ИИ, однако я мог считать информацию по движениям губ.

— Есть ли вероятность, что Асагая и правда был человеком?

Поскольку Вега установила звукоизолирующее поле, я подключился к камерам наблюдения у капитанского мостика.

— Нет, — ответила Вега.

Сохайра рассказала о том, что я рассказал, о «доме».

Вега слегка покачала головой.

— «Дом» был уничтожен в далекие времена. Неизвестно, сколько тысяч и десятков тысяч лет сотни миллионов охотников за сокровищами бросали вызов отыскать это место. Но, как сейчас принято судить, во время древней войны каждая планета в том регионе была уничтожена.

И, хотя сейчас у меня не было внутренних органов, но я ощутил, что что-то внутри меня сжалось. Инженеры зафиксировали усилившийся рев реакционной печи.

Земля... исчезла?

Реальность, которую я до сих пор пытался не замечать, совершенно четко встала передо мной.

Отец, мама, друзья, учителя — все давно умерли.

Никого не осталось. Все они остались в далеком прошлом.

И все же в моем сердце Земля еще была цела, мои родные живы и здоровы — во мне оставалась еще часть, которая верила, что все именно так.

Они просто в недостижимости от меня, но они там.

Но, как оказалось, что этого места уже нет.

В этом мире не осталось ни одного близкого.

Ни одного знакомого.

Я почувствовал сильное одиночество.

И в этом одиночестве я плыву по бесконечной вселенной.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/386262>